

Текст · 27 мая 2019, 07:23

Никита Сологуб,

«Круиз по всем отделам области». Под Калининградом судят полицейских, пытавших током задержанных за предновогоднюю кражу колбасы и водки

Обвиняемые и потерпевшие

Обвиняемыми по делу проходят 47-летний экс-начальник отделения уголовного розыска отдела полиции по Славскому району Калининградской области отдела «Советский» Михаил Самойлов и 36-летний старший оперуполномоченный того же отдела Вадим Балтрушайтис. Оба они женаты, у Балтрушайтиса на иждивении есть несовершеннолетний ребенок. Полицейским вменяют пункты «а» и «б» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий с применением насилия и спецсредств). Кроме того, Самойлова обвиняют по части 1 статьи 222.1 УК (незаконное хранение взрывных устройств).

Потерпевшими признаны 36-летний Рустам Израилов и 33-летний Дмитрий Бразаускас — жители поселка Лунино с населением меньше 500 человек. Защищавшая молодых людей во время следствия адвокат Наталья Лютая, сотрудничающая с правозащитной организацией «Зона права», описывает их как «обычных деревенских парней»: «Что-то покупают, продают, где-то зарабатывают, может быть, не всегда честно». Израилов, по ее словам, больше десяти лет назад вместе с отцом-

переехал в Калининградскую область из Грозного, их родственники погибли во время войны. Бразаускас родился и прожил в Лунино всю жизнь.

Версия обвинения

Согласно обвинительному заключению, в ночь на 31 декабря 2014 года из магазина в поселке Советское украли товары на сумму около 20 тысяч рублей — колбасу, водку, конфеты и другие продукты для новогоднего застолья. Позже в отдел полиции «Советский» поступила оперативная информация о причастности к краже Израилова и Бразаускаса. Спустя почти месяц, 27 января 2015 года, Самойлов приказал своему подчиненному Балтрушайтису задержать Израилова. Когда оперативник приехал к подозреваемому, тот был дома с женой.

Чеченца доставили в «Советский» и завели в кабинет на втором этаже. Там Балтрушайтис надел на него наручники и стал кричать, «чтобы он сознался в краже какого-то телефона из какого-то магазина». Свою причастность к краже тот отрицал. В этот момент в кабинете появился Самойлов, который, согласно показаниям потерпевшего, приведенным в обвинительном заключении, «стал оскорблять его и угрожать применением насилия, говорить, что сделает его инвалидом, что целым он из отдела не выйдет, и что они найдут способ сделать так, чтобы его арестовали».

Затем Самойлов нанес Израилу несколько ударов: кожаной черной папкой по голове, кулаком в живот, ладонью в затылок. Задержанный не сдавался, тогда Балтрушайтис достал из ящика стола электрошокер,

удлинённый с помощью телескопической дубинки, поднес его к лицу подозреваемого и дал разряд. Самойлов тем временем нанес около пяти ударов дубинкой в область почек Израилова, а Балтрушайтис бил его электрошоком в грудь, руку и шею. Чеченец чуть не упал со стула, но оставался в сознании. Тогда младший полицейский принялся душить его, а затем снова усадил на стул, с силой застегнул наручники на запястьях и стал угрожать, что устроит «круиз по всем отделам полиции области».

Израилов не признался и на этот раз. Его ещё раз избили, Балтрушайтис вновь применил электрошокер, а потом полицейские перешли к словесным угрозам: не переставая оскорблять задержанного, они обещали подкинуть ему наркотики, посадить в тюрьму и сделать инвалидом, если мужчина не напишет явку с повинной. Через некоторое время Балтрушайтис сдался и сказал Самойлову, что разговаривать с чеченцем бесполезно. Тогда начальник предложил поехать за вторым подозреваемым — Бразаускасом. Израилова полицейские оставили ждать в коридоре, где он провёл почти два часа.

Бразаускас в своих показаниях говорит, что Израилов выглядел «обессиленным», но визуально никаких повреждений на нём заметно не было. Когда второго задержанного завели в тот же кабинет на втором этаже, Балтрушайтис стал требовать признания в краже и у него: оскорбляя мужчину, он уверял, что у полицейских есть видеозапись, на которой видно, как тот покидает магазин, а потом достал тот же удлинённый электрошокер и выпустил разряды

в плечо, лопатку, ногу и шею Бразаускаса. Как и Израйлов, тот упал со стула. Затем оперативник отвел его в соседний кабинет, сковал наручниками руки за спиной и принялся бить кулаком по лицу, но после пяти ударов вернулся к электрошокеру. Получив семь разрядов, Бразаускас осел на корточки. В это время он заметил, что за происходящим наблюдает Самойлов.

Когда задержанный стал терять сознание, говорится в его показаниях, начальник угрозыска «с криками и оскорблениями подбежал к нему и со всей силы нанес удар кожаной папкой для бумаг в область лба, а потом ударил ногой в грудь». Балтрушайтис пустил в ход резиновую дубинку — передавая ее друг другу, оперативник и его начальник наносили удары по груди задержанного, а потом стали топтать его ногами. Тогда мужчина согласился написать явку с повинной и признался в краже в поселке Советский.

Полицейские вернулись к Израйлову и сообщили ему о своем успехе. По словам чеченца, в ответ он сказал: «Бразаускас может подписывать что хочет, признаваться, в чем хочет, меня это не касается». Балтрушайтис снова начал угрожать и показывать задержанному электрошокер. Наконец, чеченец согласился написать явку с повинной. После этого обоих подозреваемых отпустили под подписку о невыезде.

Уголовное дело по факту превышения должностных полномочий было возбуждено в марте 2015 года. Через девять месяцев в кабинете у Самойлова, который проходил по делу в качестве свидетеля, прошел

обыск. В числе прочего силовики изъяли из сейфа проходившую в качестве вещдока по одному из уголовных дел тротилловую шашку массой 200 грамм, которую полицейский хранил с 2012 года.

Доказательства

Кроме показаний самих потерпевших и протоколов опознания ими подсудимых в материалах дела есть судмедэкспертизы, согласно которым зафиксированные у односельчан повреждения (у Израилова — кровоподтеки на пояснице и подчелюстной области, две ссадины правого бедра, у Бразаускаса — кровоподтеки и ссадины на лопатках, в области позвоночника, на пояснице, плечах, ягодицах и бедрах, всего 58 штук) могли образоваться при обстоятельствах, изложенных в их показаниях. Хотя следы от электрошокера зафиксированы не были, о «красноватых точках», которые «образуются от соприкосновения кожи с электрическим током», говорят фельдшеры, которые приехали по вызову, когда мужчины вернулись домой из полиции.

Отец Израилова на допросе рассказал, что узнал о задержании сына только на следующий день — от соседки. Еще через день он приехал в отдел полиции Славска и потребовал у начальника, чтобы ему показали сына. Когда Рустама привели в кабинет, отец спросил, били ли его полицейские; тот ответил утвердительно, упомянув электрошокер и указав на начальника угрозыска Самойлова. Присутствовавший в кабинете полицейский Эдуард Старков позже подтвердил, что слышал этот разговор.

О пытках электрошоком в отделе полиции Славска обвиняемые по возвращению домой рассказывали и другим родственникам.

Версия подсудимых

На следствии обвиняемые полицейские говорили, что действительно задерживали Израилова и Бразаускаса, но не применяли к ним недозволенных методов дознания и даже не надевали наручники. Их слова подтверждали свидетели из числа коллег: шестеро полицейских из отдела полиции Славска, ни один из которых не видел избиения.

Каким образом на телах задержанных появились зафиксированные медиками повреждения, в ходе следствия обвиняемые не объяснили. По словам адвоката Натальи Лютой, еще в начале следствия было установлено, что сперва задержанных отвезли не в Славский, а в Гвардейский отдел полиции, поэтому, предполагает она, на суде защита будет настаивать, что травмы были нанесены именно там.

Свою вину обвиняемые отказываются признавать категорически. «Они считают себя невиновными. Они хотят компенсации в связи с тем, что их обвинили. Они уверены, что им ничего не будет, что никого не накажут, что их оправдают», — говорит Лютая.

Почему так долго шло следствие

Уголовное дело о превышении должностных полномочий с применением насилия было возбуждено 12 марта 2015 года. Допросы свидетелей и экспертизы были завершены еще до конца года,

однако обвинение Самойлову и Балтрушайтису предъявили лишь в феврале 2019-го; тогда же им была назначена подписка о невыезде. До этого обвиняемых не задерживали, и мера пресечения им не избиралась. Месяцем позже следователь направил прокурору обвинительное заключение.

Адвокат Наталья Лютая объясняет такую неспешность следствия тем, что первоначально проверка шла и по Гвардейском отделе полиции. Позже эти материалы выделили в отдельное производство, которое затем было приостановлено.

Следователи в деле менялись трижды. Когда в декабре 2017 года его наконец передали в суд, на первом же заседании судья заметил ошибку в обвинительном заключении — расхождения касались времени задержания потерпевших — и вернул его прокурору, после чего оно «еще год где-то болталось», говорит Лютая.

«По закону ничего не нарушено — срок давности по таким статьям очень большой, поэтому говорить о намеренном затягивании не приходится. Просто пихали из одного угла в другой, так четыре года и прошло», — объясняет адвокат.

Уволены ли обвиняемые полицейские

По словам Лютой, Самойлов уволился и пошел работать в службу судебных приставов еще в 2016 году — однако поводом послужили не обвинения в превышении полномочий, а изъятие тротиловой шашки, которую бывший полицейский незаконно хранил в сейфе. Сейчас в графе «место

работы» в обвинительном заключении значится, что подсудимый — пенсионер МВД. Балтрушайтис по-прежнему работает на своей должности.

Хотя по заявлениям потерпевших проводилась служебная проверка, в МВД заключили, что их показания не подтвердились, поэтому никаких взысканий обвиняемым назначено так и не было.

Что стало с потерпевшими

Хотя в отношении потерпевших действительно велась проверка, основанная на написанных ими после задержания явках с повинной, обвинения Израйлову и Бразаускасу в итоге так и не предъявили.

Однако в конце 2015 года у Израилова при досмотре нашли сверток с марихуаной; за это его приговорили к трем годам колонии. Освободился чеченец в конце 2018 года. Адвокат Лютая считает, что Бразаускасу удалось избежать той же участи только потому, что он уехал из деревни и вахтовым методом работает где-то на Севере.

Обновлено 16:44 28 мая. *По ходатайству адвоката начало судебного процесса было отложено на 18 июня.*